

Научная статья

УДК 343.9

EDN [LEWNYX](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).354-361

Р.О. Морозов^{1, 2} ¹ Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск, Российская Федерация² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ruslanmorozov1992@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Целью исследования является изучение и выделение особенностей использования непроцессуальных форм специальных знаний при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. Практика показывает, что успех в расследовании любого преступления достигается, в том числе за счет всестороннего научного и технического сопровождения деятельности субъектов расследования. В свою очередь специальные знания, примененные в непроцессуальной форме, в тех или иных случаях способны сыграть определяющую роль в расследовании. В работе приведены особенности использования непроцессуальных форм специальных знаний при расследовании данного преступления. Особое внимание уделено консультированию, как основной непроцессуальной форме использования специальных знаний. Приведены и описаны типичные следственные ситуации при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений, в которых возможно получение консультативной помощи субъектами расследования. Так же описаны возможности использования специальных знаний стороной защиты, целью которого является выявление процессуальных и методологических нарушений при сборе доказательной базы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Лесные насаждения, специальные знания, пожар, экспертиза, расследование.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 9 января 2023 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

Р.О. Morozov^{1, 2} ¹ Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, Russian Federation² Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ruslanmorozov1992@inbox.ru

PECULIARITIES OF USING THE NON-PROCEDURAL FORMS OF SPECIAL KNOWLEDGE DURING INVESTIGATIONS OF DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST PLANTATIONS

ABSTRACT. The purpose of the research is to study and highlight peculiarities of using the non-procedural forms of special knowledge during investigations of destruction or damage of forest plantations. Practice shows that success in investigation of any crime is achieved, including at the expense of comprehensive scientific and technical accompaniment of subjects of investigation activities. In turn, special knowledge, applied in a non-procedural form, in some cases, can play a decisive role in the investigation. The paper presents peculiarities of using non-procedural forms of destruction or damage of forest plantations. Particular attention is paid to consulting as the main non-procedural form of using special knowledge. The research described typical investigative situations during investigation of destruction or damage of

© Морозов Р.О., 2023

forest plantations, in which it is possible to obtain advisory assistance by the subjects of the investigation. It also considered the possibilities of using special knowledge by the defense, the purpose of which is to identify procedural and methodological violations in the collection of evidence.

KEYWORDS. Forest plantations, special lore, fire, expertise, investigation.

ARTICLE INFO. Received January 9, 2023; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Использование специальных знаний возможно на любой стадии расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений. Широкий спектр возможностей их применения позволяет субъекту расследования сориентироваться в любой ситуации, где требуются знания, которыми он не владеет, а от эффективного их использования напрямую зависит оперативность, полнота и всесторонность расследования.

Если процессуальная форма использования специальных знаний достаточно прочно интегрирована в деятельность по расследованию преступления, а порядок ее применения регламентирован законодательством, то непроцессуальные формы использования специальных знаний уголовно-процессуальным кодексом не урегулированы. Применение непроцессуальных форм использования специальных знаний осуществляется в соответствии с ведомственными инструкциями, либо вовсе на усмотрение следователя [1, с. 413].

Вместе с тем, значение специальных знаний, применяемых в непроцессуальной форме, достаточно сложно переоценить.

Т.В. Аверьянова считает, что применение всех возможностей специальных знаний оказывает значительный вклад в поиски доказательств по делу [2, с. 178].

В свою очередь Н.А. Трушакова отмечает, что участие в расследовании лиц, обладающих специальными знаниями, повышает его эффективность и придает целенаправленность и полноту проводимым в рамках расследования мероприятиям [3, с. 103].

Здесь на наш взгляд важно отметить именно целенаправленность. Так по мнению С.И. Усачева, основной ролью непроцессуальных форм использования специальных знаний является своевременное получение криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия, подобрать его участников, научно-технические средства и методы, выбрать тактические приемы, правильно сориентироваться в создавшейся обстановке и т.д. [4, с. 179]. Следует согласиться с данным автором, и еще раз подчеркнуть, что именно непроцессуальная форма использования специальных знаний, вследствие отсутствия каких-либо бюрократических проволочек, обеспечивает своевременное получение информации. К примеру, в ситуациях информационной неопределенности, полученная субъектом расследования консультация сведущего лица способна вывести его из «патовой» ситуации и направить расследование в нужном направлении. Оперативность получения информации зачастую определяет итоговый успех расследования.

Все это актуально и не только для субъектов расследования, но и для оперативных работников. И.Л. Хромов высказываясь по этому поводу отмечает, что обеспечение оперативно-розыскной деятельности специальными знаниями положительно влияет на оперативно-розыскную тактику, а также реализацию ее результатов [5, с. 64].

По нашему мнению, основной непроцессуальной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений, в частности уничтожения или повреждения лесных насаждений, является консультирование.

Изначально необходимо пояснить, что в общем смысле под консультацией понимается совет, либо комментарий лица, обладающего специальными знаниями в той или иной отрасли (специалиста) [6, с. 714].

При этом важно обратить внимание, что речь пойдет именно об устной консультации. В силу того, что подготовка и приобщение к делу какого-либо документа, будь то справка либо заключение, делает эту форму взаимодействия исключительно процессуальной.

Консультирование специалистом субъекта расследования направлено в первую очередь на оказание помощи в выработке следственных версий, составлении планов расследования или производства отдельных следственных действий, предварительном исследовании вещественных доказательств и т.п. [7, с. 384].

Востребованность получения консультаций субъектами расследования обусловлена не только оперативностью получения каких-либо сведений, но и недостатком специалистов узкого профиля. Например, на территории Иркутской области, за пожароопасный сезон в среднем регистрируются сотни лесных пожаров. При этом государственные судебно-экспертные учреждения Иркутской области (ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Иркутской области, ЭКЦ ГУ МВД РФ по Иркутской области) обладают штатом специалистов пожарно-технического профиля в количестве 12 чел. Учитывая, что помимо лесных пожаров регистрируется масса бытовых, можно смело утверждать, что на сегодняшний день привлечь сотрудника судебно-экспертного учреждения пожарно-технического профиля к проведению осмотра места происшествия, связанного с лесным пожаром не представляется возможным.

При этом, как уже отмечалось выше, на территории Иркутской области создаются постоянно действующие специальные группы, состоящие из сотрудников различных ведомств, которые при необходимости командированы в наиболее горимые районы, с целью оказания методической помощи, экспертного сопровождения и силовой поддержки при организации следственных действий, связанных с расследованиями уничтожения или повреждения лесных насаждений. Подобная практика позволяет избирательно сосредотачивать усилия в наиболее сложных территориях, в результате чего опыт применения подобных формирований руководством Иркутской области и Главного управления МЧС России по Иркутской области признан положительным.

Как раз приведенное выше обстоятельство раскрывает значительную роль непроцессуальных форм использования специальных знаний при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. В первую очередь они призваны восполнить брешь в случаях отсутствия необходимого специалиста, и получить субъектом расследования необходимую помощь.

Все это возможно лишь при организации следователем (дознавателем) высокого уровня взаимодействия со специалистами судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений [8, с. 156]. В свою очередь, справедливости ради, необходимо сказать, что эта задача не должна замыкаться на следователе, но и в первую очередь должна стоять перед руководителем любого уровня. Именно руководитель подразделения обязан организовать взаимодействие между подразделениями ведомства, а также непосредственно межведомственное взаимодействие, подкрепляя его не только словами и устными договоренностями, но и организационно-распорядительной документацией (приказами, инструкциями и т.д.).

Перейдем непосредственно к оказанию консультативной помощи сведущими лицами субъектам расследования. Так в ходе подготовки к проведению осмотра места происшествия, специалистом в рамках консультативной помощи должны обозначаться ряд «реперных» точек, на которые лицо проводящее осмотр должно

обратить внимание. Выявленные признаки должны стать почвой для определенных выводов, и последующего методического сопровождения специалистом уже в ходе проведения осмотра.

По большому счету задачами консультативной помощи в ходе проведения осмотра места лесного пожара должно являться дистанционное сопровождение должностных лиц от стадии подготовки к осмотру, до его завершения.

В ходе проведения осмотра оказание консультативной помощи не должно сводиться к устной передаче информации от следователя специалисту. Так в качестве объекта исследования, специалисту могут быть направлены фото видео файлы, снятые на месте пожара, с целью интерпретации, содержащейся на них информации.

Результатом такой консультации должны быть конкретные выводы по зоне возможного очага пожара, следов направленности горения, выявления признаков причастности того или иного источника зажигания, возможности отбора проб и образцов, а также рекомендации по их упаковке.

Тоже касается и допросов свидетелей и подозреваемых. Как и в случае с осмотром места лесного пожара, консультация должна оказываться на каждой стадии следственного действия.

Специалисту должна доводиться вся имеющаяся информация по делу, на основании которой он сформулирует значимые для расследования особенности (сведения), которыми потенциально должно владеть допрашиваемое лицо. После проведения допроса полученная информация доводится до специалиста для анализа. По результатам сформулированных выводов план допроса корректируется с целью более детальной проработки технических вопросов.

Помимо всего прочего, консультирование остается незаменимым источником методической помощи при назначении каких-либо исследований. Необходимо пояснить, что зачастую многие исследования подразумевают применение разрушающих, либо частично разрушающих методик. То есть проведя определенные исследования можно лишиться каких-либо его свойств или же всего объекта исследования, что не позволит повторить их в рамках судебной экспертизы, и уж тем более провести иные исследования. Таким образом, помимо формулировки вопросов, на которые должны ответить специалисты либо эксперты, необходимо соблюдать некую очередность в проведении исследований, оставляя разрушающие методы для судебной экспертизы, а в случаях проведения комплексных исследований, разрушающие методы должны проводиться в последнюю очередь.

Далее озвучим роль применения следователем собственных специальных знаний. Данная форма непроцессуального использования специальных знаний является своего рода отражением практического опыта сотрудника. Расследуя те или иные преступления с определенной периодичностью, в частности уничтожение или повреждение лесных насаждений, субъект расследования поневоле накапливает некий объем знаний, которые можно квалифицировать как специальные. По большому счету любая форма взаимодействия с носителем специальных знаний, вне зависимости от его процессуального статуса, будь то эксперт либо специалист, заставляет знакомиться с особенностями исследования или процесса. Получив отрицательный результат исследования, например, по причине неправильного отбора и упаковки проб, и как следствие невосполнимый пробел в доказательной базе по делу, любой субъект расследования обязан сделать соответствующие выводы с целью недопущения подобных случаев в будущем. Эти пробелы должны восполняться в рамках проведения самостоятельной и служебной подготовки сотрудника. Помимо прочего в ведомствах, расследующих уничтожение или повреждение лесных насаждений предусмотрена система периодического повышения профессиональной

квалификации сотрудниками. Получив дополнительное образование, субъект расследования также может овладеть минимальным объемом специальных знаний.

Таким образом, необходимо констатировать, что лица расследующие преступления, уничтожение или повреждение лесных насаждений в частности, также могут использовать свои специальные знания. Пренебрегать и отрицать существование данной формы ни в коем случае нельзя. Современные реалии, а также всевозрастающая скорость их изменения должны заставлять должностных лиц осваивать все больший объем информации, а полученные знания вполне уместно квалифицировать как специальные. В условиях недостатка узкоспециализированных специалистов, в совокупности с большим объемом преступлений, только с помощью данной формы использования специальных знаний, возможно восполнить пробелы научного сопровождения расследования.

Далее уделим внимание использованию специальных знаний при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Современный уровень развития науки и техники диктуют условия, без которых невозможно раскрытие преступлений — это научно-техническое и методологическое сопровождение оперативно-розыскной деятельности. Отсутствие научно-технических средств значительно снижает качество и как следствие целесообразность проведения непосредственно оперативно-розыскных мероприятий.

В.Ф. Статкус, высказываясь о роли специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности констатирует, что эффективное раскрытие преступлений невозможно в одиночку. Деятельность по раскрытию преступлений все больше становится коллективной, и только тесное сотрудничество лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с лицами, обладающими специальными знаниями, определяет успех расследования [9, с. 70].

В свою очередь Г.И. Грамович справедливо отмечает: «... широкая и распространенная помощь лиц, обладающих специальными знаниями, позволяют эффективнее вести оперативно-розыскную работу, что способствует усилению борьбы с преступностью ...» [10, с. 61].

Б.Ю. Тхакумачевым, в ходе его исследования, были выделены основные формы помощи лица, обладающего специальными знаниями при проведении оперативно-розыскных мероприятий [11, с. 100]:

- исследование материальных объектов с целью выявления значимой для дела информации (по данному пункту следует отметить, что применительно к уничтожению или повреждению лесных насаждений, суть его сводится к анализу объектов, находящихся на месте пожара, либо как-то связанных с ним);

- использование экспертно-криминалистических баз (здесь необходимо пояснить, что методика исследования объектов на предмет наличия следов легковоспламеняющихся (горючих) жидкостей, помимо получения выходных данных по объекту исследований, сводится к сравнению полученной пробы, с арбитражными пробами товарных нефтепродуктов, реализуемых на территории субъекта. Полученные сведения о сходствах следов жидкости с места пожара и нефтепродуктов, отпускаемых на конкретной автозаправочной станции, вполне может явиться значимым следом в поисках виновных лиц);

- подготовка «фоторобота» неустановленных лиц;

- сбор следов для установления личности неопознанных трупов;

- оказание помощи при отборе объектов (сравнительных образцов, проб);

- оказание помощи при разработке розыскных версий.

Таким образом, необходимо констатировать, что всесторонняя помощь специалиста на этапе проведения оперативно-розыскных мероприятий напрямую повышает качество таковых и вносит вклад в борьбу с преступностью в целом.

Далее необходимо рассмотреть несколько иную форму использования специальных знаний — так называемую «криминалистическую адвокатологию» [12, с. 18].

Дискуссионным здесь стоит вопрос о том, является ли криминалистика наукой лишь о раскрытии и расследовании преступлений, или выступает как наука об уголовно-процессуальном их исследовании, субъектом которой являются профессиональные представители участвующих в уголовном судопроизводстве сторон [13, с. 174].

По данному вопросу следует согласиться с позицией Р.С. Белкина, которая состоит в том, что криминалистики «обвинения» и «защиты» не существует. В свою очередь, процесс использования криминалистической науки сторонами (в том числе защитником) следует называть как «использование положений криминалистики защитником и обвинителем» [14, с. 87].

Таким образом, речь в данном разделе пойдет о возможностях защитника при использовании специальных знаний в уголовном процессе, где правовой статус адвоката определяет его возможности. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Вместе с тем защитник не выступает в качестве субъекта оценки доказательств.

Именно приведенные положения уголовно-процессуального закона закладывают основу роли специалиста в тактике защитника. Посредством использования специальных знаний адвокат может сформировать доказательную базу в виде показаний, отзывать, справок специалистов и т.д. Кроме того в рамках взаимодействия со специалистом возможно выявить методологические ошибки и коллизии в исследованиях, что в последующем может склонить Суд на сторону защиты. В любом случае задача защитника посредством использования специальных знаний попытаться найти нарушения, допущенные в ходе расследования.

На наш взгляд типичные нарушения, выявляемые посредством использования специальных знаний, возможно сгруппировать следующим образом:

- нарушения, связанные с фиксацией, закреплением, отбором и оформлением объектов, изымаемых с места происшествия;

Проиллюстрировать типичные нарушения характерные для данной группы можно на примере некачественно проведенного осмотра места происшествия. Отсутствие в нем сведений о месте отбора проб, о физических параметрах отбираемого объекта, а также о способе его упаковки вполне могут сыграть на руку защите.

- нарушения при назначении экспертиз и иных исследований;

В данной группе нарушений можно приводить множество примеров, связанных с нарушением порядка назначения исследований, не предоставления всего необходимого объема информации, постановка перед экспертом некорректных вопросов и т.д.

- методологические нарушения при проведении экспертиз и иных исследований.

Данная группа нарушений представляется нам весьма «благодарной» для стороны защиты. Все это потому, что зачастую в качестве экспертов выступают должностные лица, не имеющие юридического образования, в силу чего могут допускаться формальные нарушения процедуры подготовки заключения эксперта и проведения исследований. Кроме того, также имеют место быть и непосредственно методологические ошибки при исследованиях, которые могут выражаться, например, в неполноте проведенного исследования. Все это позволяет стороне защиты ходатайствовать о проведении повторных исследований и экспертиз, что в большинстве случаев невозможно в силу применяемых ранее разрушающих методов.

Таким образом, подводя итог, необходимо в очередной раз подчеркнуть, что успех расследования любого преступления, уничтожения или повреждения лесных насаждений в частности — это, прежде всего, командная работа. В свою очередь специальные знания, применяемые в непроцессуальной форме, также способны внести значительный вклад в расследование.

Список использованной литературы

1. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Т.В. Аверьяновой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2008. — 944 с.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — Москва : Норма, 2008. — 480 с.
3. Трушакова Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике / Н.А. Трушакова. — EDN [YMROXJ](#) // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 2. — С. 102–104.
4. Усачев С.И. Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / С.И. Усачев. — Иркутск, 2022. — 224 с.
5. Хромов И.Л. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений как частная оперативно-розыскная теория ОРД / И.Л. Хромов. — EDN [ZWONKL](#) // Оперативник (сыщик). — 2017. — № 4 (53). — С. 60–63.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 2000. — 940 с.
7. Большев В.Г. Специалист, его роль и значение в применении научно-технических средств при собирании доказательств по уголовному делу / В.Г. Большев, В.А. Панюшкин. — EDN [NWDKMT](#) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2011. — № 1 (10). — С. 377–387.
8. Назаркин Е.В. Использование помощи специалистов в расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е.В. Назаркин. — EDN [RPCLQX](#) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 3-2. — С. 156–163.
9. Статкус В.Ф. Раскрытие преступлений - важнейшее средство борьбы с преступностью / В.Ф. Статкус // Государство и право. — 1998. — № 4. — С. 66–73.
10. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений / Г.И. Грамович. — Минск, 1987. — 66 с.
11. Тхакумачев Б.Ю. Формы участия специалиста в оперативно-розыскной деятельности / Б.Ю. Тхакумачев. — EDN [TJOIWH](#) // Аграрное и земельное право. — 2014. — № 12 (120). — С. 95–100.
12. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.О. Баев. — Воронеж, 2005. — 401 с.
13. Тхакумачев Б.Ю. Особенности организации применения защитником специальных знаний специалиста / Б.Ю. Тхакумачев. — EDN [ZGPJMF](#) // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 10 (178). — С. 173–176.
14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. — Москва : Инфра-М, 2001. — 239 с.

References

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R.; Averyanova T.V. (ed). *Criminalistics*. 3rd ed. Moscow, 2008. 944 p.
2. Averyanova T. V. *Forensic Inquiry. A Course of General Theory*. Moscow, Norma Publ., 2008. 480 p.
3. Trushakova N.A. Using Special Handwriting Knowledge of Non-Procedural Forms: from Theory to Practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2, pp. 102–104. (In Russian). EDN: [YMROXJ](#).
4. Usachev S.I. *Features of the Use of Special Knowledge in the Investigation of Fraud in the Field of Auto Insurance*. Cand. Diss. Irkutsk, 2022. 224 p.

5. Khromov I.L. Using Special Knowledge in Disclosing Crimes as a Private Theory of Operative Search Activity. *Operativnik (syshchik) = Field investigator (Sleuth)*, 2017, no. 4, pp. 60–63. (In Russian). EDN: [ZWOHKL](#).
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *The Explanatory Dictionary of the Russian Language*. 4th ed. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 940 p.
7. Bolychev V.G., Panushkin V.A. The Expert, His Role and Value in Application of Scientific and Technical Means at Collecting Proofs in Criminal Case. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2011, no. 1, pp. 377–387. (In Russian). EDN: [NWDKMT](#).
8. Nazarkin E.V. Use Care Professionals in the Investigation of Crimes in the Penal System. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 3-2, pp. 156–163. (In Russian). EDN: [RPCLQX](#).
9. Statkus V.F. Detection of Crimes is the Most Important Means of Combating Crime. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1998, no. 4, pp. 66–73. (In Russian).
10. Gramovich G.I. *Tactics of Using Special Knowledge in the Detection and Investigation of Crimes*. Minsk, 1987. 66 p.
11. Tkhakumachev B.Yu. A Form of a Specialist Participation in the Investigative Activities. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2014, no. 12, pp. 95–100. (In Russian). EDN: [TJOIWH](#).
12. Baev M.O. *Tactical Foundations of the Activities of a Defense Lawyer in Criminal Proceedings*. Doct. Diss. Voronezh, 2005. 401 p.
13. Thakumachev B.Yu. Arrangement Peculiarities of the Expert Special Knowledge Application by an Advocate. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2019, no. 10, pp. 173–176. (In Russian). EDN: [ZGPJMF](#).
14. Belkin R. S. *Criminalistics: Current Problems*. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 240 p.

Информация об авторе

Морозов Руслан Олегович — кафедра контрольно-надзорной деятельности, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск, Российская Федерация; аспирант, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ruslanmorozov1992@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2667-6079>, SPIN-код: 6425-4094, AuthorID: 1127397.

Author

Ruslan O. Morozov — Department of Control and Supervisory Activities, Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, Russian Federation; PhD Student, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ruslanmorozov1992@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2667-6079>, SPIN-Code: 6425-4094, AuthorID RSCI: 1127397.

Для цитирования

Морозов Р.О. Особенности использования непроцессуальных форм специальных знаний при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений / Р.О. Морозов.. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).354-361. — EDN [LEWNYX](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 354–361.

For Citation

Morozov R.O. Peculiarities of Using the Non-Procedural Forms of Special Knowledge During Investigations of Destruction or Damage of Forest Plantations. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 354–361. (In Russian). EDN: [LEWNYX](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).354-361.